

A historical map of Russia, likely from the 18th century, showing various provinces and territories. The map is color-coded and includes numerous labels in Cyrillic script. A central white box with a red border contains the title and authors of the book. The map shows regions like 'Земля' (Land), 'Казачьи Ворды' (Cossack districts), 'Каракалпакская Земля' (Karakalpakstan), 'Белая Земля' (White Land), 'Сибирь' (Siberia), and 'Тоболеск' (Tobolsk).

Фэй Хайтин

Федеративные идеи в политической теории русского народничества

А.И. Герцен, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев

Фэй Хайтин

**Федеративные идеи в
политической теории
русского народничества**

«Алетейя»

2018

УДК 94(47)"18"
ББК 66.1(2)5

Хайтин Ф.

Федеративные идеи в политической теории русского народничества
/ Ф. Хайтин — «Алетейя», 2018

ISBN 978-5-907030-59-6

В монографии анализируется комплекс представлений о федеративных отношениях в идеологии русского народничества на примере воззрений А. И. Герцена, М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова и П. Н. Ткачева. Автор рассматривает истоки этих представлений в контексте развития русского освободительного движения, показывает органичность федеративных идей его либеральному и революционно-демократическому направлениям, объясняет концептуальные переплетения, расхождения и нестыковки взглядов на федерацию у названных мыслителей. Предпринятый исследователем всесторонний разбор перечисленных вопросов существенно обогащает историографию темы русского народничества, раскрывает те из ее аспектов, которые до сих пор оставались недостаточно изученными. Кроме того, представленный в книге перекрестный анализ подходов четырех видных деятелей народничества к федералистской проблематике позволяет уточнить сложившиеся на сегодняшний день в исторической науке оценки как самих этих личностей, так и их вклада в развитие пореформенной общественной мысли. Монография рассчитана как на профессиональных историков и обществоведов, так и в целом на широкий круг интересующихся дореволюционным прошлым России.

УДК 94(47)"18"
ББК 66.1(2)5

ISBN 978-5-907030-59-6

© Хайтин Ф., 2018

© Алтейя, 2018

Содержание

Введение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Фэй Хайтин

**Федеративные идеи в политической теории
русского народничества. А.И. Герцен,
М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев**

В оформлении обложки использованы фрагменты «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова (конец XVII – начало XVIII в.)

© Фэй Хайтин, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

Введение

Проблема государственности занимает значительное место в исследованиях по российской и советской истории. Идеи федерализма как одного из направлений государственного устройства стали известны в России на рубеже XVIII–XIX вв., они быстро распространились в общественной мысли и в перспективе оказали большое влияние на устройство Советского Союза и Российской Федерации. В дореволюционную же эпоху эти идеи приобрели особое значение в народнической идеологии, в том числе благодаря своей самобытной трансформации. Ключ к пониманию такой доктринальной смычки – народничества и федерализма – находится в специфических особенностях российской модернизации. На протяжении второй половины XIX в. Россия совершила рывок в своем развитии, и на протяжении всего этого времени интеллигенции пришлось определять для себя некую новую систему координат своего существования. Отсюда все те сложности и противоречия, которые отличали общественную мысль России пореформенного периода. Особенно – те или иные направления революционной мысли, которая была одновременно и антисамодержавной, и антикапиталистической. Поэтому представления о федерализме как некоем идеале государственного устройства будущего стали для представителей этого направления общественной мысли привлекательными и казались им многообещающими именно в смысле снятия противоречий современной эпохи.

Между тем само понятие федерализма до сих пор не является консенсусным и общепринятым среди обществоведов. Так, в новейшем российском энциклопедическом труде, посвященном федерализму, его базовой характеристикой называется «субсидиарность», а суть феномена сводится к «распределению полномочий между различными уровнями власти таким образом, что в ведении верхних эшелонов власти остаются только те функции, которые они могут выполнять лучше, чем нижние эшелоны». Там же утверждается, что важнейшей характеристикой федерализма является «децентрализация власти». Таким образом, «из принципа subsidiarности вытекает принцип автономности, самоуправляемости субъектов федерации»¹.

Приведенные оценки федерализма признают многие исследователи. Например, по мнению Д. Элейзера, федерализм в широком смысле – это «сочетание самоуправления и долевого управления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации»².

Некоторые исследователи изучают федерализм с точки зрения одной или нескольких его характеристик. Особенно это относится к рассмотрению федерализма в России. Так, Р. Г. Абдулатипов и Л. Ф. Болтенкова определяют федерализм следующим образом: «На наш взгляд, понятие принципа федерализма должно непременно включать в себя следующие элементы:

- Определение государственности как федеративной.
- Осуществление государственной власти на основе договорного или договорно-конституционного распределения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации.
- Самостоятельность субъектов федеративных отношений в осуществлении принадлежащих им полномочий.
- Право выбора субъектом федерации формы своей политической организации»³.

В. Г. Пахомов отмечает, что «федерация – это такая форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований объединяются и создают новое союзное государство. Составляющие федерацию государственные образования <...> являются ее субъектами, обладающими определенной политико-правовой самостоятельностью. Для федерации

¹ Гаджиев К., Коваленко В., Соловьев Э., Траут Й. Федерализм. Энциклопедия. М.: МГУ, 2000. С. 552–553.

² Элейзер Д. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 106.

³ Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф. Опыты федерализма. М.: Республика, 1994. С. 20.

как структуры государственного устройства характерным является территориальное распределение власти»⁴.

А. А. Галкин полагает, что «к началу Нового времени федерализация стала одним из пространственных способов формирования национальных общностей, а следовательно – и национальных государств»⁵.

Особенность федерализма в России Н.М. Мириханов объясняет следующим образом: «Российский федерализм своеобразен еще и потому, что в России большинство этносов являются коренными. У коренного этноса нет и не может быть другой родины»⁶.

Можно привести и другое утверждение – Х. А. Аджиева, – что «многонациональная Россия исторически была предрасположена к формам государственного управления с элементами федерализма, то есть с предоставлением образования, входящим в нее, широкого местного самоуправления и самоорганизации жизни народов»⁷.

В определенной степени приведенные характеристики федерализма применимы и на историческом материале XIX в. в России. Хотя, безусловно, идеология федерализма в Российской империи отторгалась властью и получила распространение преимущественно в общественной мысли оппозиционного – разной степени – толка. Он рассматривался в контексте проблематики самоопределения и самоуправления – одновременно с идеей консолидированной политики, ведущей к соглашению и объединению многих акторов. Неспроста российский мыслитель начала XX в. А. С. Яценко подчеркивал: «При федерализме независимые части соглашаются, объединяются»⁸. Однако наиболее привлекательной идеология федерализма оказалась именно для оппозиционных общественных деятелей, хотя практическое видение ими реализации федерализма существенно отличалось. Разные аспекты федерализма сопрягались с разными политическими целями: сторонник единения и сепаратист, монархист и социалист могли найти в федерализме теоретическую основу для своих подчас прямо противоположных ориентиров.

Н. И. Цимбаев считает, что в пореформенном федерализме можно выделить четыре направления: федерализм народов (включая и славянскую федерацию), федерализм общин (коммуна, советы и т. д.), федерализм областей и религиозный федерализм⁹.

Первую попытку создания модели федерации народов предпринял декабрист Н.М. Муравьев. В его идеях заметно стремление ограничить полномочия входящих в федерацию держав и их органов власти. То есть в данном случае налицо стремление к сохранению сильной центральной власти. В более поздних федералистских конструкциях такой взгляд практически отсутствовал.

В конце 1840-х гг., на волне захлестнувших Европу национально-освободительных движений, А. И. Герцен выдвинул свою федеративную теорию – идею «славянской федерации». Он полагал, что государственное устройство должно быть естественным продуктом жизни народа или даже в некоторой степени ее воплощением. По его мнению, славянскому народу органически присущи общинные и федеративные начала.

⁴ Пахомов В. Г. Федерализм в истории политико-правовой мысли России (конец XVIII–XX вв.). В 2 ч. М.: Союз, 2001. Ч. 1. С. 16.

⁵ Галкин А. А. Федерализм вчера и сегодня // Проблема федерализма: российский и мировой опыт. М.: Институт сравнительной политологии РАН, 2003. С. 28.

⁶ Мириханов Н.М. Федерализм, этничность, государственность: новый курс российской власти. М.: Арба Т-ХХЫ, 2002. С. 18.

⁷ Аджиев Х. А. Государство, нации, федерализм. Балашиха: ВТУ, 2002. С. 162.

⁸ Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. С. 841.

⁹ Цимбаев Н.И. Историсофия на развалинах империи. М.: Международный университет в Москве, 2007. С. 489–532.

Идеи федерализма касался и Н.Я. Данилевский, видевший главную функцию государства в сохранении народности и оказавший заметное влияние на взгляды И. С. Аксакова, В. И. Ламанского, К. Н. Леонтьева и П.Н. Милюкова, а в некоторой степени – и М.А. Бакунина.

Н. И. Костомаров, А. П. Щапов и М. П. Драгоманов как историки рассматривали федерализм в ретроспективе. Костомаров считал, что в России исторически были сильны федералистские начала, поэтому к ним необходимо возвращаться, чтобы выстроить надежную защиту от произвола властей. Щапов в 1860-х гг. стал родоначальником так называемой земско-областной теории, впоследствии повлиявшей на революционную идеологию и даже на строительство советской государственности. Между тем Щапов не разделял мнения о необходимости федерализма народов и территорий. Драгоманов же был стойким приверженцем идеи федерации народов, выступая за необходимость их самоопределения.

Федералистская концепция Бакунина претерпела заметную эволюцию: в 1840-х гг. он говорил о славянской федерации, а в 1860-х гг. – об анархизме и антиэтатизме. Федерация в восприятии Бакунина – это объединение свободных и самоуправляющихся общин.

В пореформенную эпоху возник и специфический религиозный федерализм, представленный Вл. С. Соловьевым, политическим идеалом которого было объединение народов в единую семью на основе христианской веры.

Однако все эти проекты были умозрительными, так как не вышли за пределы Российской империи. В Польше и Финляндии они не нашли позитивных откликов, поскольку эти страны стремились к собственному суверенитету, а не к какой-то непонятной федерации. Сами же российские адепты федерализма столкнулись с дилеммой: если они, согласно одному из краеугольных оснований федерализма, поддерживают требования «сепаратистов» в России, то тогда их федерализм нарушает единство российской государственности; если же они выступают против таких требований, то сами нарушают федералистские принципы самоопределения и самоуправления народов. В поздние годы П.Л. Лавров и П.Н. Ткачев стремились разрешить эту проблему. Однако Лавров пытался отрицать связь между нацией и государством, а Ткачев ставил под сомнение значение нации и федерализма.

Последователи «революционного федерализма» – «Земля и воля», «Народная воля», эсеры – не развивали дальше теорию федерализма ни в сфере этноконфессиональных и государственно-правовых принципов федерации народов, ни в сфере ее возможных внутренних границ или возможной структуры. В конце XIX – начале XX в. идеология федерализма привлекла к себе внимание почти всей оппозиции, однако она оставалась пустым лозунгом, своего рода стратегией объединения разных сил, но не стала предметом серьезного и детального обсуждения. Такое обсуждение стало возможным только после Октябрьской революции, в процессе создания Советского Союза, в полемике между И. В. Сталиным и М.А. Рейснером. Хотя федерация Советского Союза еще воплощала собой главные принципы – федерализм народов, областей или общин, – однако ее конечный проект получил совсем другую форму.

Что касается советского федерализма, то это совершенно отдельная проблема, тем более что большевики как последователи Карла Маркса, по сути, не были сторонниками федерализма. По этому поводу Р. Г. Абдулатипов заметил: «Большие надежды возлагались на интернационализм пролетариата, на единство политической основы государства в случае победы в социалистической революции, на монолитность партии и ее организованность. Предполагалось, что в худшем случае Россия ничего не потеряет, кроме Финляндии и Польши, в лучшем случае и в этих странах одновременно с другими произойдет пролетарская революция и трудящиеся не захотят отделяться»¹⁰.

¹⁰ Абдулатипов Р.Г. Федерализм в истории России: в 3 кн. Кн. 2. М.: Республика, 1992. С. 154.

Автор в данном случае прав: большевики не испытывали особой страсти в отношении федерализма. Он утверждает, что федерализм большевиков в самом начале основывается более на реальности, чем на теории.

«Наблюдая резкое изменение характера национального движения, лидер большевиков В. И. Ленин пришел к выводу о необходимости замены тезиса об унитарном демократическом централизованном государстве тезисом о федеративном устройстве государства в целях сохранения целостности территории страны. <...> Он считал, что если пролетарии разных национальностей в унитарном государстве не находят общих интересов, конфликтуют, то следует пойти на создание федеративного государства как переходной формы к будущему единению народов»¹¹.

В советский период теорию федерализма разрабатывали такие ученые, как Д. Л. Златопольский¹² и А. И. Ким¹³. Эта же проблематика рассматривалась в работах К.Д. Коркмасовой¹⁴, В.М. Курицына¹⁵, А. И. Лепешкина¹⁶, С.М. Равина¹⁷.

По мнению Г. Ю. Семигина, развитие постсоветской государственности России прошло четыре этапа: июнь 1990 г. – март 1992 г.; март 1992 г. – декабрь 1993 г.; конец 1993 г. – осень 1998 г.; после 1998 г., причем особенностью российской государственности является «асимметричный федерализм»¹⁸. Аналогичный вывод делает и В. Г. Пахомов: «Определенно можно говорить <...> о том, что федерация изначально проектировалась асимметричной, поскольку, с одной стороны, допускалось различное правовое положение ее субъектов <...> с другой – вхождение в ее состав „не субъектов“ (административно-территориальных единиц). Особо следует подчеркнуть, что федерация должна была строиться на сочетании национально-территориального и территориального принципов»¹⁹. Из приведенного суждения явственно следует, что проблемы российского федерализма до сих пор остаются во многом неразрешенными.

Из других современных российских исследователей вопросами федерализма занимались Л.М. Карапетян²⁰, Н.М. Добрынин²¹, В. Р. Филиппов²².

¹¹ Там же. С. 154.

¹² *Златопольский Д. Л.* Основные проблемы советской федерации: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 1963. 47 с.; *Златопольский Д.Л., Чистяков О. И.* Образование Союза ССР. М.: Юридическая литература, 1972. 319 с.; *Златопольский Д.Л.* Верховный Совет СССР – выразитель воли советского народа. К 60-летию образования СССР. М.: Юридическая литература, 1982. 280 с.

¹³ *Ким А. И.* Теория советского избирательного права и применение избирательного законодательства при формировании представительных органов власти в СССР: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. Томск: Издательство Томского университета, 1965. 60 с.; *Он же.* Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск: Издательство Томского университета, 1975. 216 с.; *Он же.* Положение об автономной области и опыт его разработки в 1937–1938 гг. в РСФСР // Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе. Томск: Издательство Томского университета, 1976. С. 3–10.

¹⁴ *Коркмасова К.Д.* Национальная государственность в СССР. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1970. 167 с.

¹⁵ *Курицын В.М.* Возникновение и развитие федеративных связей между УССР и РСФСР в 1917–1922 гг.: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Институт права АН СССР, 1954. 16 с.

¹⁶ *Лепешкин А. И.* Советский федерализм: теория и практика. М.: Юридическая литература, 1977. 319 с.

¹⁷ *Равин С.М.* Принцип федерализма в советском государственном праве. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1961. 76 с.

¹⁸ *Семигин Г.Ю.* Федеративные отношения как актуальная проблема // Проблемы федерализма: российский и мировой опыт. М.: ИСП РАН, 2003. С. 3–5.

¹⁹ *Пахомов В. Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 6.

²⁰ *Карапетян Л.М.* Федеративное государство и правовой статус народов: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. М.: Российская академия государственной службы при президенте Российской Федерации, 1996. 45 с.

²¹ *Добрынин Н.М.* Федерализм: историко-методологические аспекты. Новосибирск: Наука, 2005. 366 с.

²² *Филиппов В. Р.* Критика этнического федерализма. М.: Институт Африки РАН, 2003. 379 с.

Несмотря на то, что в настоящее время теория российского федерализма обогатилась целыми проблемными комплексами – такими, как бюджетный федерализм, налоговой федерализм, федерализм межнационального сотрудничества и др., – основные противоречия, на которых концентрируется эта система взглядов, практически не изменились с дореволюционной эпохи. Это противоречия между: личностью и государством, центральными и местными органами власти, самоопределением (самоуправлением) наций и единством государства. Обо всех перечисленных противоречиях уже говорили русские народники. Поэтому внимание к их федералистским представлениям совершенно обоснованно, и после характеристики исследований по теории федерализма следует обратиться к историографии русского народничества.

В этой историографии можно выделить три периода: с возникновения народнического движения и до Октябрьской революции, с Октябрьской революции и до публикации «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 г., с XX съезда КПСС и до настоящего времени.

Труды о русских народниках стали появляться с возникновения этого движения. О народниках писали они сами, марксисты, буржуазные историки и авторы, стоявшие на официальной позиции российского самодержавия.

Из произведений самих народников прежде всего надо назвать издания А. Д. Михайлова и других деятелей об истории «Народной воли», а также работы «Перовская» (1882), «Андрей Иванович Желябов» (1882), «Александр Дмитрий Михайлов» (1883), «Литература партии „Народная воля“» (1907) и «Отчет» 1925 г. по этой теме. В начале XX в., особенно после 1905 г., снова активизировалось обсуждение народничества. Н.С. Русанов в 1907 г. написал «Идейные основы „Народной воли“ (к истории народолюбчества)». Он также внес заметный вклад в деятельность таких изданий, как «Русское богатство», «Революционная Россия», «Сын Отечества» и др. Здесь же стоит упомянуть и о работах народолюбцев (В.Н. Фигнер, М.Ф. Фроленко, Н.А. Морозова, А.П. Прибылевой-Корба), написанных спустя много лет после их революционной деятельности. В этом же ряду следует рассматривать полное собрание сочинений Н.К. Михайловского, издание которого стало важным событием в истории общественной мысли.

Свое понимание народничества предлагали и представители «Черного передела», в частности, Г. В. Плеханов. Однако его точка зрения менялась. В конце XIX – начале XX в. он стал склоняться к марксизму и в итоге воспринял это мировоззрение. Советский исследователь М.Г. Седов считал, что «самой крупной ошибкой Плеханова в оценке народолюбчества было непонимание того, что народники и народолюбцы отражали интересы крестьянской демократии и выступали ее защитниками»²³.

К. Маркс и Ф. Энгельс написали немало сочинений о русском народничестве, в том числе обращенных непосредственно к народникам²⁴. В. И. Ленин вследствие разногласий с народниками о путях и способах революции в России уделял большое внимание критике их взглядов²⁵.

²³ Седов М. Г. Героический период революционного народничества: из истории политической борьбы. М.: Мысль, 1966. С. 28. См. также работу этого автора: Советская литература о теоретиках народничества // История и историки. Историография истории СССР / Под ред. М. В. Нечкиной. М.: Наука, 1965. С. 146–269.

²⁴ Энгельс Ф. Послесловие к работе «О социальном вопросе в России» // Маркс К Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 22. С. 438–453; Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями / Под ред. М.И. Михайлова, Н.И. Непомнящей, П.Н. Пospelова. М.: Госполитиздат, 1951. 376 с.; Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 19. С. 116–121; Он же. Письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 19. С. 250–251; Маркс К., Энгельс Ф. Предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 19. С. 304–305.

²⁵ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 1. С. 125–346; Он же. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». СПб., 1894 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 1. С. 347–534; Он же. О народничестве // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 22. С. 304–308; Он же. От какого наследства мы отказываемся? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 2. С. 505–550; Он

Исследования, выражающие официальную точку зрения, представляют собой содержательные с источниковедческой точки зрения материалы. Среди них книги А. П. Мальнинского²⁶, С. С. Татищева²⁷ и Н.Н. Голицына²⁸, Н.И. Шебеко²⁹.

Родоначальником буржуазной историографии народничества был немецкий профессор А. Тун³⁰. К этому же направлению относятся А. А. Корнилов, Б. Б. Глинский и В.Я. Богучарский³¹. Последний заслуживает особого внимания из-за источниковедческой ценности некоторых своих работ. Однако буржуазные историки усматривали в народничестве исключительно протестное и антиправительственное движение части интеллигенции и обращали недостаточное внимание на социально-экономическую составляющую этого феномена.

После Октябрьской революции, когда появился свободный доступ к архивам и документам царского правительства, исследователи уделяли первостепенное внимание систематизации этой обширной источниковой базы. Только с конца 1920-х – начала 1930-х началось собственно осмысление новых материалов, и стали выходить соответствующие исследования, например, Е.М. Ярославского³². Однако работы Ярославского были скорее публицистическими сочинениями. Другой видный довоенный советский историк – М. Н. Покровский – не оставил специального исследования о народничестве, однако обогатил историографию мнением, что социальной основой этого движения являлась либеральная буржуазия.

Более подробное рассмотрение темы началось с выхода в 1930 г. работы И. А. Теодоровича³³, в которой давалась оценка классово-природы народников. Автор считал их группой, находившейся в переходном состоянии от крестьянства к пролетариату. По его мнению, справедливо говорить о левом и правом флангах народников – представители первого впоследствии стали социал-демократами, а второго – кадетами.

С иной точкой зрения тогда же выступил М. Поташ³⁴. Он отрицал особую роль народничества в развитии социалистической теории и учения о социалистическом строительстве после победы революции, однако признал вклад народников в борьбу против крепостничества. Более резко И. А. Теодоровича критиковала Э. Б. Генкина³⁵.

же. Аграрная программа русской социал-демократии // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 6. С. 303–348; *Он же.* Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 6. С. 372–376; *Он же.* Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 3. С. 1–609.

²⁶ *Малъшинский А. П.* Обзор социально-революционного движения в России. СПб.: Типография В. Демакова, 1880. 322 с.

²⁷ *Татищев С. С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб.: АСТ; АСТ Москва; Транзиткнига; Neoclassic, 2006. 752 с.

²⁸ *Голицын Н.Н.* История социально-революционного движения в России. 1861–1881 гг. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1887. 189 с.

²⁹ *Шебеко Н. И.* Хроника социалистического движения в России, 1878–1887: официальный отчет. М.: Издание В.М. Саблина, 1906. 364 с.

³⁰ *Тун А.* История революционного движения в России. СПб.: Земля и воля, 1906. 394 с.

³¹ *Корнилов А. А.* Общественное движение при Александре II. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1909. 263 с.; *Глинский Б. Б.* Революционный период русской истории (1861–1881 гг.): исторические очерки. СПб. Товарищество А. С. Суворина «Новое время», 1913. В 2 т. Т. 1. 528 с. Т. 2. 554 с.; Литература социально-революционной партии «Народной воли». Периодические издания. Документы. Прокламации. Материалы / Под ред. В. Я. Богучарского. Париж: Типография Партии социалистов-революционеров, 1905. 978 с.; *Богучарский В. Я.* Активное народничество семидесятых годов. Москва: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1912. 384 с.; *Он же.* Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. Партия «Народной воли», ее происхождение, судьбы и гибель. М.: Русская мысль, 1912. 483 с.

³² *Ярославский Е.М.* Карл Маркс и революционное народничество. М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. 96 с.; *Он же.* Анархизм в России. М.: ОГИЗ, 1939. 119 с.; *Он же.* Разгром народничества марксизмом. М.: Государственное издательство политической литературы, 1939. 72 с.

³³ *Теодорович И. А.* Историческое значение народничества // *Теодорович И. А.* Историческое значение партии «Народной воли»: Сборник первый, с приложением тезисов культпропа ЦК ВКП(б) к 50-летию партии «Народной воли». М.: Издательство политкаторжан, 1930. С. 99–116.

³⁴ *Поташ М.* К вопросу об оценке народничества // Книга и революция. 1929. № 24. С. 1–8.

³⁵ *Генкина Э. Б.* Товарищ Теодорович в плену у народнической методологии // Пролетарская революция. 1930. № 9. С. 157–

Горячая полемика по поводу народничества вспыхнула на собрании членов Общества историков-марксистов в январе 1930 г. Собрание заслушало доклад В. И. Невского, содоклады И. А. Теодоровича, И. Л. Татарова и другие выступления. Лишь немногие участники собрания поддержали позицию Теодоровича. Дискуссия сосредоточилась на вопросе об исторической нише народничества, но никакого результата достигнуто не было. Между тем в своем докладе Невский сделал одно важное заключение – о восприятии государства народниками. Выступавший доказывал, что народники относились к государству как к «демиургу истории» и доказывали его надклассовую природу.

Новый этап изучения народничества начался после XX съезда КПСС. Вскоре после этого партийного форума вышла книга Ш.М. Левина³⁶. Автор усматривал истоки «Народной воли» в кризисе революции: по его мнению, в те годы революционеры уже потеряли интерес к деятельности в народе и стремились к участию в политической борьбе.

Народничеством занимались также В. А. Твардовская, исследовательский интерес которой развивался от подробного описания организации и деятельности «Народной воли» до широкого спектра общественной мысли пореформенной России³⁷, и С. С. Волк, уделявший большое внимание разбору ошибок (с его точки зрения) народников в целом и их отдельных представителей, противоречий между их взглядами и исторической действительностью³⁸.

Советские ученые занимались преимущественно революционным народничеством, гораздо меньше внимания уделялось ими народничеству реформаторскому, или либеральному, которое вплоть до 1890-х гг. оставалось влиятельным направлением общественной мысли. Между тем в дореволюционной историографии не прослеживается четкого разделения между обоими течениями. Некоторые исследователи усматривали разницу между «народолюбием» 1870-х гг. и народниками 1880-х гг., но другие – как, например, Р. В. Иванов-Разумник в «Истории русской общественной мысли» – отказывались от такого разделения. У дореволюционных марксистских авторов – в частности, у Г. В. Плеханова – дифференцированный подход к народникам также не очень заметен. В. И. Ленин в ранние годы считал, что идейным ориентиром народничества является «крестьянская демократия». Но в конце XIX в. он подметил отказ части народников от теории «малых дел» и усмотрел в этом свидетельство превращения народников «из идеологов крестьянства в идеологов мелкой буржуазии»³⁹.

Послереволюционная историография бакунизма и революционного народничества делится на три периода: с Октябрьской революции и до 1930-х гг., с 1930-х до середины 1950-х гг., с середины 1950-х гг. до настоящего времени.

На протяжении первого периода оценивалось историческое значение революционного народничества и идейное наследие его предшественников – М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова, П. Н. Ткачева. Некоторые историки – например, О. В. Аптекман и Б. Н. Козьмин – пытались изучать идеи реформаторского крыла народничества. Указанные исследователи рассматривали воззрения Н. К. Михайловского, В. П. Воронцова, Н. Ф. Даниельсона и других представителей этого направления, но вместе с тем не выделяли их из общего народнического движения.

168.

³⁶ Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX века. М.: Соцэкгиз, 1958. 512 с.

³⁷ Твардовская В. А. Кризис «Земли и воли» в конце 70-х годов // История СССР. 1959. № 4. С. 60–74; Она же. Организационные основы «Народной воли» // Исторические записки. Т. 67. М.: Наука, 1960. С. 103–144; Она же. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х годов. М.: Наука, 1969. 241 с.

³⁸ Волк С. С. Деятельность «Народной воли» среди рабочих в годы второй революционной ситуации // Исторические записки. Т. 74. М.: Наука, 1963. С. 187–219; Она же. Программные документы «Народной воли» (1879–1882) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР (Ленинградское отделение), 1963. С. 375–474; Она же. Народная воля (1879–1882). М.: Наука, 1966. 490 с.

³⁹ Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе). С. 357.

Второй период был отмечен острыми дискуссиями на темы недавнего прошлого. В частности, Е. Е. Колосов и В. Н. Фигнер спорили о Михайловском. Колосов считал, что Михайловский был главным идеологом и одним из руководителей партии «Народная воля». С таким выводом Фигнер решительно не согласилась. Она отрицала большое влияние Михайловского на партию и указывала, что он даже не верил в народное восстание. Ее точка зрения была поддержана Б. И. Горевым в работе «Н. К. Михайловский и революция» 1924 г. Похожая ситуация сложилась и в историографии революционного народничества. Так, И. А. Теодорович также стал инициатором одной дискуссии. Он выдвинул тезис, что среди народников существовали два направления – революционное и умеренное, причем Михайловский был сначала попутчиком революционеров, а позже превратился в сторонника либерализма. Выход в 1938 г. официального издания «История ВКП(б). Краткий курс» положил конец дискуссиям и выходу новых работ о народничестве и бакунизме.

Третий период изучения темы начался после XX съезда КПСС. Возобновилось изучение общественного движения пореформенной России, стали выходить новые работы таких историков, как В. Ф. Антонов, Б. С. Итенберг, Н.М. Пирумова, Н.А. Троицкий, В. А. Твардовская и др. Долгое время в фокусе внимания советских исследователей оставалось именно революционное народничество, но они существенно продвинулись в изучении этой темы. Тогда же сформировались два мнения о причинах возникновения и особенностях развития реформаторского народничества и о его сущности.

Одну точку зрения отстаивали Б. П. Козьмин⁴⁰, М. В. Нечкина⁴¹, Н.А. Каратаев⁴², которые считали, что реформаторское народничество выросло из идей А. И. Герцена и некоторых его предшественников, однако представители этого течения расходились в понимании капитализма и особенностей взаимоотношений между интеллигенцией и народом. Названные ученые считали, что такие народники утратили революционный характер и «прогрессивное содержание».

Другой точки зрения придерживались Н. А. Троицкий⁴³, М. Г. Вандалковская и Д. А. Колесниченко⁴⁴, а также в некоторой степени Н.М. Пирумова⁴⁵. Они полагали, что главной причиной перерождения народнического движения стал упадок «Народной воли», а идеология реформаторского народничества была сформирована под воздействием общих либеральных настроений, распространившихся в интеллигентской среде России.

В постсоветское время изучение реформаторского народничества вышло на новый уровень. Были опубликованы новые исследования, среди которых можно назвать труды В. И. Харламова⁴⁶, Г.Д. Алексеевой⁴⁷, Б.П. Балужева⁴⁸.

⁴⁰ Козьмин Б.П. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России // Исторические записки. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. Т. 65. С. 191–248.

⁴¹ Вандалковская М. Г., Колесниченко Д. А. Дискуссия о внутренней периодизации разночинского этапа русского революционного движения // История СССР. 1966. № 4. С. 107–134.

⁴² Каратаев Н.К. Народническая литература 60-90-х годов XIX века // Народническая экономическая литература. Избранные произведения / Под ред. Н.К. Каратаева. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 8–82; *Он же*. Либеральные народники – идеологи мелкой буржуазии // История русской экономической мысли / Под ред. А. И. Пашкова. Т. 2. Эпоха домонополистического капитализма. Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1960. С. 264–333.

⁴³ Троицкий Н.А. Большое общество пропаганды 1871–1874 (так называемые «чайковцы»). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1963. 102 с.

⁴⁴ Вандалковская М. Г., Колесниченко Д. А. Указ. соч.

⁴⁵ Пирумова Н.М. Новое о революционном народничестве: обзор научно-популярной исторической литературы // Преподавание истории в школе. 1960. № 2. С. 115–119.

⁴⁶ Харламов В. И. Публицисты «Недели» и формирование либерально-народнической идеологии в 70-80-х гг. XIX в. // Революционеры и либералы России / Под ред. Б. С. Итенберга. М.: Наука, 1990. С. 43–49.

⁴⁷ Алексеева Г.Д. Народничество в России в XX в. Идеинная эволюция. М.: Наука, 1990. 246 с.

⁴⁸ Балужев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М.: Наука, 1995. 267 с.

Русское народничество изучали и западные исследователи, однако их советские коллеги замечали работы, как правило, лишь тех из них, кто придерживался левых взглядов. Например, Н.М. Пирумова в книге «Социальная доктрина М. А. Бакунина» 1990 г. указала многие произведения авторов подобной политической ориентации из Франции и Италии, но вместе с тем упомянула только две книги англо-американских ученых из разряда «буржуазной историографии». Полезными для своего времени стали и критические обзоры западной историографии В. Г. Джангирияна⁴⁹ и Л. Г. Сухотиной⁵⁰. В настоящее время в российской исторической науке в гораздо большей степени учитываются наработки западных историков, хотя в одной из последних книг о народнической доктрине И. А. Камынина⁵¹ по-прежнему недостаточно внимания уделено исследованиям американских и европейских русистов.

Между тем научное наследие западных и эмигрантских историков народничества заслуживает подробного анализа. Из последних можно особенно выделить С. В. Утехина⁵² и М.И. Раева⁵³, занимавшихся историей русской общественной мысли и интеллигенции. Заметным вкладом в изучение темы стали работы польского историка А. Балицкого⁵⁴. Причем подходы Раева и Балицкого к исследованию народничества разнятся. Первого больше интересовали общие вопросы истории интеллигенции, а не борьба идейных течений внутри нее. А второй выводил народничество из социально-политического контекста истории пореформенной России и считал, что это движение явилось откликом на развитие капиталистической экономики и западной социалистической идеологии.

На Западе выходили работы, в которых рассматривался феномен русской общественной мысли в ее политическом, социокультурном и философском измерениях⁵⁵. А в последние десятилетия XX в. было издано сразу несколько заметных исследований по истории народничества. Среди них работы Д. Оффорда⁵⁶, Э. Келли⁵⁷, Г. Вудкока⁵⁸, М. Шаца⁵⁹, Д. Саундерса⁶⁰, Н. Рязановского⁶¹, А. Ярмолинского⁶².

Помимо сосредоточения на непосредственно народнической проблематике, западные ученые подходили к ее рассмотрению с междисциплинарных методологических позиций.

⁴⁹ *Джангириян В. Г.* Критика англо-американской буржуазной историографии М. А. Бакунина и бакунизма. М.: Мысль, 1978. 186 с.

⁵⁰ *Сухотина Л. Г.* Проблемы русской революционной демократии в современной английской и американской буржуазной историографии. Томск: Издательство Томского университета, 1983. 231 с.

⁵¹ *Камынин И. А.* Государство и революция в политической теории народничества (М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев). М.: Воробьев А. В., 2008. 116 с.

⁵² *Utechin S.* Russian Political Thought: A Concise History. New York: Praeger, 1964. 346 p.

⁵³ *Raev M.* Origins of the Russian Intelligentsia: the Eighteen-Century Nobility. New York: Harcourt, Brace and World, 1966. 262 p.; *Idem.* Russian Intellectual History: An Anthology. New York: Humanities Press, 1978. 414 p.

⁵⁴ *Walicki A.* A History of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism. Stanford: Stanford University Press, 1979. 476 p.; *Idem.* The Controversy over Capitalism: Studies in the Social Philosophy of Russian Populists. Chicago: University of Notre Dame Press, 1989. 78 p.; *Idem.* The Slavophile Controversy. History of a Conservative Utopia in Nineteenth-Century Russian Thought. Chicago: University of Notre Dame Press, 1989. 609 p.

⁵⁵ *Schapiro L.* Rationalism and Nationalism in Russian Nineteenth-Century Political Thought. New Haven: Yale University Press, 1967. 181 p.; *Edie J., Scanlan J., Zeldin M.* Russian Philosophy: Nihilists, Populists. Vol. 2. Tennessee: Tennessee University Press, 1976. 334 p.; *Vucinich A.* Social Thought in Tsarist Russia: the Quest for a General Science of Society, 1861–1917. Chicago: University of Chicago Press, 1976. 294 p.

⁵⁶ *Offord D.* The contribution of V. V. Bervi-Flerovsky to Russian populism // Slavonic and East European Review. 1988. № 2(66). P. 236–251; *Idem.* Literature and ideas in Russia after the Crimean War: the “Plebeian” writers // Ideology in Russian Literature / Ed. by R. Freeborn and J. Grayson. London: Palgrave Macmillan, 1992. P. 47–78.

⁵⁷ *Kelly A.* Mikhail Bakunin: A study in the psychology and politics of utopianism. Yale: Yale University Press, 1987. 320 p.

⁵⁸ *Woodcock G.* Anarchism: a history of libertarian ideas and movements. New York: New American library, 1962. 504 p.

⁵⁹ *Shatz M.* Bakunin: Statism and Anarchy. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 300 p.

⁶⁰ *Saunders D.* Russia in the age of reaction and reform, 1801–1881. London: Routledge, 1992. 400 p.

⁶¹ *Riasanovsky N.* A history of Russia. Oxford: Oxford University Press, 2000. 816 p.

⁶² *Yarmolinsky A.* Road to Revolution: A Century of Russian Radicalism. Princeton: Princeton University Press, 1986. 369 p.

Так, к анализу народничества в контексте теории модернизации подошли У. Блэкуэлл⁶³ и Х. Роггер⁶⁴. А. Рибер обращал внимание на социокультурные измерения предпринимательской деятельности в России, выводя отсюда ее влияние в том числе и на развитие общественной мысли⁶⁵. Из исследований политической истории пореформенной России для рассмотрения народничества представляют наибольший интерес те, в которых разбирается общинный уклад русской деревни, например, работы Дж. Блюма⁶⁶, Дж. Робинсона⁶⁷, Т. Эммонса⁶⁸, П. Маккензи и Д. Роуни⁶⁹.

При изучении русского народничества нельзя обойти работы Франко Вентури⁷⁰ и Исайи Берлина⁷¹. Последний известен как один из ведущих западных либеральных мыслителей минувшего века, к тому же имевший особый взгляд на концепцию свободы.

Теоретическое осмысление феномена общественных представлений продолжается. Например, Марк Бевир проанализировал с точки зрения аналитической философии, герменевтики и структурализма историю идей⁷². В другой своей работе исследователь рассматривает историю развития социалистических идей в Британии и предлагает собственную концепцию власти и децентрализации в качестве объяснительной конструкции для понимания основной темы книги¹. Из последних западных исследований, посвященных собственно народничеству, следует назвать публикации П. Таггарта⁷³ и Ч. Постела⁷⁵.

Историю изучения русского народничества в Китае можно разделить на три периода: до 1940-х гг., с создания КНР и до 1980-х гг., с 1980-х гг. и до настоящего времени.

Народнические, анархические и социалистические идеи стали распространяться в Китае с начала XX в. через студентов, обучавшихся за пределами страны. Однако первоначально китайская революционно настроенная интеллигенция занималась не столько изучением, сколько пропагандой этих идей.

Академическое исследование народничества началось в Китае только с 1949 г. Однако в силу специфики первых послереволюционных десятилетий в КНР русское народничество рассматривалось историками и обществоведами этой страны скорее как оппонент марксизма, нежели как предмет научного исследования.

Ситуация стала меняться в 1980-х гг. В КНР были изданы действительно научные работы по истории русского народничества. Так несколько работ на эту тему написал Ся Иньпин⁷⁶.

⁶³ Blackwell W. The Beginnings of Russian Industrialization, 1800–1860. Princeton: Princeton University Press, 1968. 496 p.

⁶⁴ Rogger H. Russia in the Age of Modernization and Reform, 1881–1917. London: Longman, 1992. 323 p.

⁶⁵ Rieber A. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. North Carolina: University of North Carolina Press, 1991. 496 p.

⁶⁶ Blum J. Lord and Peasant in Russia from the Ninth to the Nineteenth Century. Princeton: Princeton University Press, 1971. 688 p.

⁶⁷ Robinson G. Rural Russia under the Old Regime. California: University of California Press, 1967. 362 p.

⁶⁸ Emmons T. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 496 p.

⁶⁹ Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century / Ed. by W. P. McKenzie and D.K. Rowney. North Carolina: The University of North Carolina Press, 1980. 413 p.

⁷⁰ Venturi F. Roots of Revolution: a history of the populist and socialist movements in 19th century Russia. Chicago: University of Chicago Press, 1983. 888 p.; *Idem*. Studies in free Russia. Chicago: University of Chicago Press, 1982. 300 p.

⁷¹ Berlin I. Karl Marx: His life and Environment. Oxford: Oxford University Press, 1996. 228 p.; *Idem*. Russian thinkers. London: Penguin Classics, 2008. 448 p.

⁷² Bevir M. The logic of the history of ideas. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 352 p.

⁷³ *Idem*. The making of British socialism. Princeton: Princeton University Press, 2011. 368 p.

⁷⁴ Taggart P. Populism (Concepts in the social sciences). Maidenhead: Open University Press, 2000. 128 p.

⁷⁵ Postel Ch. The populist vision. Oxford: Oxford University Press, 2007. 412 p.

⁷⁶ Ся Иньпин. Эньгэсы хэ эго миньцуйчжуи гуаньсы де цзайжэньши [Пересмотр представлений о связях между Ф. Энгельсом и русскими народниками] // Ланьчжоу сюэекань [Научный журнал Ланьчжоу]. 2005. № 4. С. 29–30, 33; Он же. Ленин юй эго миньцуйчжуи гуаньсы цзайжэньши [Пересмотр представлений о связях между В. И. Лениным и русскими народниками] // Шэхуй кэсюэецзя [Ученые записки общественных наук]. 2007. № 1. С. 191–194, 198; Он же. Чунсинь жэньши эго

Несколько лет назад Ма Луншань и Лю Цзяньго опубликовали книгу «Русское народничество и его влияние в мире в XIX–XX вв.», которая в настоящее время является наиболее фундаментальным исследованием по этой проблематике в Китае. Основное внимание авторов сосредоточено на выяснении всего спектра отношений народников к капитализму, а также на уточнении народнических представлений о связи социализма и капитализмом. Сначала исследователи подробно разбирают идеологические воззрения народников с самых первых представителей этого течения в середине XIX в. и до эсеров рубежа 1910-1920-х гг. Затем они оценивают эти воззрения с точки зрения их пригодности или непригодности для революции, в частности анализируют взгляд о возможности перехода от феодализма к социализму, минуя капиталистический строй. Авторы делают вывод: «Теория „миную стадию капитализма“ советского социализма была тесно связана с русским народничеством. Неудачи и поражения советского социализма были обусловлены именно тем, что своими истоками он уходил в народничество, в частности, в народническую теорию о возможности построения социализма, „миную стадию капитализма“»⁷⁷. Ученые сравнивают русских революционных народников, а также социалистов-революционеров и социал-демократов с представителями аналогичных китайских и даже африканских организаций, делая при этом вывод, что все эти движения потерпели неудачу из-за неверного понимания органической взаимосвязи между капитализмом и социализмом. Книга имеет исключительное значение и для настоящей работы, поскольку в ней рассматриваются следующие значимые для федералистских представлений вопросы:

- был ли проект (или своего рода эталонный образец) общины основной политической структурной единицей в идеологии народничества;
- какие новые политико-экономические взгляды существовали в народнической среде, ведь община уже сама по себе являлась совокупностью политических, экономических и социальных учреждений;
- в чем заключалась народническая идея децентрализации (самоуправления);
- как объяснить появление в народнической среде федералистских идей, если с победой Великой французской революции господствующим трендом развития стала политическая и экономическая централизация.

О китайском анархизме и китайском варианте народничества в последние годы писали Ма Сяоюань⁷⁸, Ци Вэйпин⁷⁹, Чжан Минь и Не Чанцзю⁸⁰.

Другое направление изучения русского народничества в Китае – это рассмотрение комплекса проблем, связанных с историей социальной структуры общества Российской империи, возникновения новых общностей, в частности, интеллигенции. Этими вопросами занимаются У Юйцинь⁸¹, Чжан Гуансян⁸², Ма Луншань⁸³, Цзинь Янь⁸⁴. В контексте настоящей монографии

миньдуйчжуи де чжугуань шэхуйсюэ [«Субъективная социология» в русском народничестве] // Сюэшу яньцзю [Научные исследования]. 2010. № 8. С. 36–39.

⁷⁷ Ма Луншань, Лю Цзяньго. Это миньдуйчжуи цзици куашици инсян [Русское народничество и его влияние в мире в XIX–XX вв.]. Гуанси: Издательство педагогического университета Гуанси, 2013. С. 554. См. также другую работу этих же авторов: Лунь эго миньдуйчжуи де вэнхуагуань [О культурной теории русского народничества] // Чжэсюэ яньцзю [Фило-софские исследования]. 2005. № 12. С. 62–69.

⁷⁸ Ма Сяоюань. Вусы иянь вучжэнфучжуи сычао луанлюэ [Анархические идеи в Китае и Движение 4 мая] // Шисюэ цзикань [Собрание исторических исследований]. 1995. № 2. С. 5.

⁷⁹ Ци Вэйпин. Цзиньдай чжунгожэн цзуйчу цзена вучжэнфу чжуи сысян де течжэн поуи [Особенности ранних анархических представлений в Китае] // Сюэшуньтань [Форум ученых]. 1998. № 1. С. 87–90.

⁸⁰ Чжан Минь, Не Чанцзю. Чжунго цизньсяндай миньдуйчжуи сычао яньцзю цзуншу [О ранних народнических идеях в Китае (1907–1927)] // Чанчунь гунедасюэ сюэбао (Шэхуйкэсюэбань) [Вестник Чанчуньского технологического университета (общественные науки)]. 2008. № 3. С. 87–90.

⁸¹ У Юйцинь. Яоу далу чуаньтун нунгэн шицзе бутун гоцзя цзай синьсни гунешичзе чунцзисяде фаньин [Восприятие евразийскими земледельческими странами воздействия со стороны промышленных стран] // Шицзе лиши [Мировая история]. 1993. № 1. С. 3–20.

⁸² Чжан Гуансян. Шицзю шицзи эго цуньнэ чжидуся де нунмин шэнхо шицзе – цзяньлунь цзинь саньниньянлай эго

обращают на себя особое внимание две книги Цзинь Яня – «Община, реформа и революция: традиции общины и пути модернизации России» (написанная в соавторстве с Цинь Хуэем) и «Повернуть вспять „красное колесо“ – возвращаться на пути развития мысли русской интеллигенции».

В первой книге авторы проанализировали процессы возникновения и развития русской общины с древнейших времен и до начала XX в., разобрав в том числе и такие вопросы, как режим землепользования, налоги, управление общиной, внутриобщинные отношения – сотрудничество и социальные барьеры, общинный менталитет. Исследователи подвергли всестороннему анализу две реформы, напрямую затронувшие общину, – 1861 г. и столыпинскую. Ученые убедительно доказали, что от этих реформ выиграли только помещики и свободные крестьяне. В книге рассмотрен вопрос, как внутриобщинные трансформации отразились на общественно-политических представлениях русской интеллигенции и, следовательно, на народнической доктрине.

цуньнэ яньцзю де чжуань-сян [Жизнь российских крестьян XIX в. в условиях общины и поворот в исследованиях о русской общине за последние 30 лет] // Лиши яньцзю [Исторические исследования]. 2004. № 2. С. 160–173; *Он же*. Шицзю шицзи – эрши шицзичу эго шуйчжи юй цзинцзи цзэнчжан [Налоговая система и экономическое развитие России на рубеже XIX–XX вв.] // Цзилинь дасюе шэхуй кэсюе сюебао [Вестник общественных наук Цзилиньского университета]. 2004. № 3. С. 108–115; *Он же*. Шицзю шицзи эго чжэнфу гуншане чжэнцэ цзиюбэнь цюйши [Основные тенденции торгово-промышленной политики правительства России в XIX в.] // Сиболия яньцзю [Изучение Сибири]. 2000. № 4. С. 41–46; *Он же*. Эго нунмин вайчу дагун юй чэншихуа цзиньчэн [Трудящиеся мигранты-крестьяне и процесс урбанизации в России] // Цзилинь дасюе шэхуй кэсюе сюебао [Вестник общественных наук Цзилиньского университета]. 2006. № 6. С. 108–115.

⁸³ *Ма Лушань*. Эго гэмичжунде миньцуйчжуи [Народничество в революции в России] // Байнянчао [Вековая ретроспектива]. 2000. № 11. С. 58–64; *Он же*. Гуаньюй эго миньцуйчжуи де цигэ вэньти [Несколько проблем истории русского народничества] // Шилинь [Исторический обзор]. 2002. № 2. С. 99–104; *Он же*. Лунь эго миньцуйчжуи гэмин цзиц-зиньпай де чжэнчжиганлин [О политической программе радикального крыла русского народничества] // Дуоу чжуня яньцзю [Исследования Восточной Европы и Центральной Азии]. 2002. № 6. С. 60–68; *Он же*. Эго миньцуйчжуи чаньпэн де лишитяоцзянь хэ таде чжюа тэчжэн [Исторические условия возникновения русского народничества и его главные особенности] // Элосы яньцзю [Российские исследования]. 2002. № 2. С. 59–64.

⁸⁴ *Цзинь Янь*. Цуньнэ чжиду, эго чуаньтун юй шиюе гэмин [Община, традиция и Октябрьская революция] // Шаньшида сюебао (чжэсюе шэхуй-кэсюе бань) [Вестник педагогического университета Шаньси (философия и общественные науки)]. 1991. № 3. С. 65–73; *Он же*. Лунь «Цзинча миньцуйчжуи»: миньцуйчжуи синьлунь чжии [О «полицейском народничестве»: новые исследования о народничестве] // Кайфан шидай [Открытая эпоха]. 2001. № 7. С. 50–61; *Он же*. Эго нунминь яньцзюши гайшу цзици цянцзин чжаньван [Итоги и перспективы исследований крестьянства в России] // Элосы яньцзю. 2002. № 2. С. 86–90; *Он же*. Элосы цуньнэ вэньхуа цзици миньцзю тэчжэн [Народная культура русской общины] // Жэньвэнь цзачжи [Журнал гуманитарных наук]. 2006. № 4. С. 97–103; *Он же*. Даочжуань хунлунь – это чжишифэньцзы де синьлу хуйсу [Повернуть вспять «красное колесо» – возвращаться на пути развития мысли русской интеллигенции]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2012. 698 с.; *Цзинь Янь, Цинь Хуэй*. Нунцунь гуншэ, гайгэ юй гэмин [Община, реформа и революция: традиции общины и пути модернизации России]. Пекин: Восточное издательство, 2013. 379 с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.